

ОБРАЗЫ ВЕЛИКИХ КОМПОЗИТОРОВ XX ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ДИНАСТИИ ЯНОВ-ЯНОВСКИХ

Мустафина Е.И.

Email: Mustafina17165@scientifictext.ru

*Мустафина Екатерина Ильинична - самостоятельный соискатель (PhD),
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются сочинения семьи Янов-Яновских посвященные европейским композиторам XX века. Анализируются произведения «Силуэты» Д. Янов-Яновского и «Пространство теней» Ф. Янов-Яновского, которые имеют общие черты в воссоздании музыкальных образов и даже названия произведений являются синонимами. В качестве избранной формы выбирается цикличность, каждая часть из которой - один музыкальный портрет.

В XX – XXI веках в музыкальной культуре большую популярность получил жанр музыкального мемориала как олицетворение памяти культуры. В жанре мемориала происходит сложное взаимодействие различных эпох, стилей, индивидуальностей.

Ключевые слова: музыкальный мемориал, композиторы XX века, музыкальный образ, цикл.

MAGES OF THE GREAT COMPOSERS OF THE TWENTIETH CENTURY IN THE WORKS OF THE YANOV-YANOVSKY DYNASTY

Mustafina E.I.

*Mustafina Ekaterina Ilinichna - independent Applicant (PhD),
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article discusses the works of the Yanov-Yanovsky family dedicated to European composers of the twentieth century. The author analyzes the works “Silhouettes” by D. Yanov-Yanovsky and “The Space of shadows” by F. Yanov-Yanovsky, which have common features in recreating musical images and even the names of works are synonymous. A cycle is chosen as the chosen form, each part of which is one musical portrait.

In the XX – XXI centuries in the musical culture the genre of the musical memorial became very popular as the personification of the memory of culture. In the genre of the memorial, there is a complex interaction of different eras, styles, individuals.

Keywords: musical memorial, composers of the twentieth century, musical image, cycle.

УДК 078

Мемориал, как правило, содержит отражение облика тех, кому он посвящен, но выражает авторскую, личностную, этическую позицию самого композитора. Как отмечает исследователь М.Лобанова: «Память обостряется в таких жанрах и в таких условиях, при которых очевидна направленность на реконструирование традиций различных слоев памяти (в частности, информации, ушедшей в «подсознание жанра»), на метафоричность, уплотнение времени, на повышенную диалогичность» [1, 169].

Яркими образцами музыкального мемориала XX века являются: «In memogiam» Шнитке, Скрипичный концерт Берга, «Музыкальное приношение» Щедрина, «Explosante fixe» Булеза, «Монумент» Лигети, «Памяти Мориса Равеля» Эшпая. В этих произведениях отражаются эмоциональные воспоминания, которые передают боль и переживания утери и являются светлой памятью для создателя произведения. В этом смысле мемориалы выступают как возможность измерения жизненных ценностей и мера человеческих отношений.

Так и в творчестве узбекских композиторов мы встречаем обращение к образам европейских композиторов XX века. Среди них можно выделить: хореографическую поэму «Памяти Мориса Равеля» (1974) С. Каримходжаева, фантазию памяти Юнуса Раджаби (1978) Т. Азимова, «Алвидо» - венок памяти А. Шнитке для скрипки, виолончели, колоколов и симфонического оркестра (1998) А. Латиф-заде, «Allusions and reminiscences» для фортепиано памяти Альфреда Шнитке (2000), «Силуэты» для фортепиано 7 пьес памяти Hugo Munro (2001), «Homage a Gustav Maler» для хора a'capella на стихи Ф. Рюккерта (2002), «100 нот памяти Д.Л.» для кларнета, скрипки, метронома и маримбы (2008) Д. Янов-Яновского, «Homage a Astor Piazzolla» (посвящение Астору Пьяццолле) Д. Вареласа (2001), «Посвящение Лорке» для 8 виолончелей, «Пространство теней» (2015 – 2017) Ф. Янов-Яновский и т.д.

Своеобразным музыкальным посвящением является «Силуэты» памяти Hugo Munro Д. Янов-Яновского написанные в 2001 году. Этот цикл пьес посвящен европейским композиторам XX века. В цикл входит семь пьес: I часть – Игорь Стравинский, II часть – Морис Равель и Джордж Гершвин, III часть – Чарльз Айвз, IV часть – Джон Кейдж, V – Дмитрий Шостакович, VI часть – Клод Дебюсси, VII часть – Альфред Шнитке. В произведении Д. Янов-Яновский не создает реальные музыкальные портреты, а находит характерные черты изложения музыкального материала, свойственные только данному композитору. Как отмечает музыковед Н. Янов-Яновская: «Каждая пьеса отмечена чертами стиля, присущего тому художнику, кому посвящена.

Выбор персоналий уже сам по себе красноречив и дает полное представление о стилевых пристрастия автора» [2, 89].

Так в первой части для раскрытия образа И. Стравинского он использует нерегулярную акцентную метрику, синкопы, «рваный ритм» рэгтайма, секвенции, скачки на интервалы большой ноты и уменьшенной октавы, в музыкальном развитии образа композитор использует свободное преломление джазовых традиций. Во второй части Д. Янов-Яновский использует реплику партии фортепиано из II части скрипичной сонаты М. Равеля и популярную песню «The Man I Love» Дж. Гершвина. В третьей части композитор использовал цитату из Второй сонаты «Concord» Ч. Айвза, а вот для раскрытия четвертой части композитор за основу взял произведение Дж. Кейджа «4,33», которую называю «молчащая» пьеса. Образ Д. Шостаковича в пятой миниатюре раскрывается через прелюдии ор.34 (c-moll №20, f-moll №18, h-moll №6) и Третьем Фантастическим танцем ор.5. Шестая пьеса отличается от всех остальных частей цикла тем, что она передает состояние мечтательности, непосредственности, созерцательности. Прослеживается связь с произведениями К.Дебюсси «Паруса», «Лунный свет», «И луна озаряет развалины храма...». Седьмая пьеса посвящена образу Альфреда Шнитке и является заключительной частью цикла. Эта часть квинтэссенция всего цикла. Здесь обобщается накопленный музыкальный материал, что позволяет воспринимать цикл как единое целое. Как отмечает Э. Миркасымова: «Д. Янов-Яновскому удалось передать суть мышления А. Шнитке, а именно, умение композитора подчинить глубокому обобщению приёмы, далекие друг от друга по стилевому генезису. Это был силуэт А. Шнитке, неутомимого Художника, чутко улавливающего любое новаторство, будь то додекафония, тембральные или фактурные открытия, сериализм [3, 366].

Продолжая тематику воплощения образов композиторов XX века в творчестве династии Янов-Яновских нельзя не вспомнить воссоздание музыкальных портретов Первой и Второй тетради «Пространства теней» Ф. М. Янов-Яновского (2015 – 2017). Эти тетради представляют собой цикл музыкальных портретов посвященных именам великих композиторов. Первая тетрадь представляет собой тени: Оливье Мессиаана, Мориса Равеля, Эдварда Грига, Мортон Фельдмана, Жоржа Бизе, а вторая тетрадь – это тени Густава Малера, Рихарда Вагнера, Дмитрия Шостаковича, Клада Дебюсси, Александра Скрябина. Как отмечает исследователь творчества Ф. Янов-Яновского Эльвира Абдуллаева: «Композитор ищет свою «точку зрения» на каждую из великих теней, или как написано в предисловии, «ставит перед собой задачу отразить в сочинении свое понимание стиля, некоторых оркестровых, гармонических и фактурных особенностей их произведений» [4, 91].

Первая тетрадь состоит из пяти частей: в «Тень Мессиаана» слышатся интонации из «Турангалилы», в «Тень Равеля» используются элементы пентатоники и цитата из «Матушки-гусыни», в «Тень Грига» Ф. Янов-Яновский в коде вводит цитату из «Песни Сольвейг» и использует ладовые и ритмические обороты норвежской музыки. Пьеса «Тень М. Фельдмана» имеет подзаголовок «Барабан в моей жизни», а у самого М. Фельдмана есть три сочинения под названием «Альт в моей жизни». В пьесе «Тень Бизе» композитор использует элементы тем Хозе: арии «Видишь, как свято сохраняю», «Пришёл я не с угрозой», «Мы с тобой заживем иною жизнью».

Вторая тетрадь так же состоит из пяти частей: в «Тень Малера» используются инструменты третьей части Первой симфонии, только вместо песенки «Братец Мартин» звучит напев секвенции «Dies irae», в «Тени Вагнера» используются темы-цитаты из «Кольца нибелунгов», в пьесе «Тень Шостаковича» весь музыкальный материал вырастает из интонации D – Es – C–H, в «Тень Дебюсси» используются цитаты из «Пеллеаса и Мелизанды» и прелюдии «Паруса», в «Тень Скрябина» используются цитаты из Третьей симфонии и «Поэмы экстаза». Удивительно, насколько тонко автору удалось передать своеобразие творчества композиторов разных эпох, стилей и направлений. Даже самый неискушенный слушатель с легкостью может узнать, чей музыкальный образ представлен в той или иной части.

Творчество этих великих композиторов XX века в той или иной степени оказало влияние на музыкальный язык династии Янов-Яновских, на их музыкальный стиль, выбор средств музыкальной выразительности, приемов и техник современного письма.

Список литературы / References

1. Лобанова М. Музыкальный стиль и жанр. История и современность. М., 1990.
2. Янов-Яновская Н. Теория интертекста в её проекции на восточную музыку. Т., 2019.
3. Миркасымова Э. Силуэты композиторов XX века в фортепианных миниатюрах Д. Янов-Яновского // Ежегодник. Т., 2009.
4. Абдуллаева Э. Феликс Янов-Яновский. Пространство симфонических исканий // Актуальные вопросы узбекского музыкального искусства. Т., 2020.